

Ду Сяолин занималась набором персонала для сериала «Мои самые прекрасные времена». В этот день, как обычно, она сидела в офисе, просматривая кандидатуры, когда внезапно зазвонил телефон.

Она взяла трубку:

— Алло, здравствуйте.

— Здравствуйте.

Голос на том конце провода был молодым, но уверенным, и Ду Сяолин показалось, что он звучит знакомо.

Мужчина на другом конце немного помолчал, прежде чем заговорить:

— Скажите, вы все еще набираете актеров?

— Я могу быть вторым главным героем... — Он задумался, затем добавил более мягко:

— Если это невозможно, то я согласен и на третьего.

[Авторское примечание: Вчерашний комментарий: «Шэнь, как ты его любишь (в сельском стиле)».

На самом деле Шэнь: просто ленивая рыба.

Вчера, читая комментарии, я уже почувствовала неладное. Неужели моя ленивая сущность раскрылась?]

— Я могу быть вторым главным героем... — Незнакомый мужской голос снова прервался, затем продолжил:

— Если это невозможно, то я согласен и на третьего.

Ду Сяолин: «???»

Разве сейчас массовка может сразу претендовать на роли второго и третьего плана?

Следуя профессиональной этике, она всё же спросила:

— Скажите, пожалуйста, где вы увидели информацию о наборе, и есть ли у вас актерский

опыт?

Мужчина отвечал на вопросы один за другим:

— Я увидел объявление о наборе на сайте ХХ, там был указан ваш номер телефона. У меня богатый опыт выступлений... В основном в музыкальных постановках, но есть и опыт в театре, я...

Тот мужчина замолчал, словно запутавшись в своих словах, затем, спустя паузу, сдался и вздохнул:

— Могу я прийти лично? По телефону неудобно разговаривать.

Ду Сяолин: «...»

Этот новичок действительно очень... наглый!

...

Цзян Ипин был старомодным режиссером. Можно было сказать, что он не поспевал за современными трендами и не понимал психологию молодежи, но его мастерство в режиссуре, концепции и композиции кадра были на высшем уровне. Последние годы он провел в деревне, занимаясь саморазвитием, и не снимал фильмы, пока его старый партнер не позвонил ему, сказав, что есть проект, который нуждается в его опыте и идеях. Цзян Ипин, которому наскучило безделье, согласился.

В этот день его старый партнер, продюсер, позвонил ему и попросил приехать на кастинг актеров. Место было выбрано очень уединенное, и атмосфера больше напоминала частную вечеринку, чем кастинг для сериала.

Цзян Ипин, оказавшись на месте, сказал:

— Ну, старина, теперь у тебя есть деньги, чтобы проводить кастинг в таком месте.

Его старый друг и партнер лишь махнул рукой, словно объяснить было бесполезно, и с горькой улыбкой сказал:

— Пойдемте, мы вас ждем.

Войдя в комнату, они увидели двух человек: сценаристку Ци Хун и продюсера, который также был одним из инвесторов проекта. Когда все четверо сели, Цзян Ипин спросил:

— Что за такой большой размах, старина? Ты же сказал, что актеров оставишь на меня. Почему ты решил лично приехать на кастинг, да еще и с людьми?

Лю Лиюань выглядел озадаченным.

— Не спрашивай пока. Давай сначала посмотрим на актеров.

— Хорошо, хорошо, актеры уже здесь?

Цзян Ипин надел очки, и когда дверь открылась, в комнату вошел молодой человек, сопровождаемый сотрудником. Это была обычная сцена, но Цзян Ипин почувствовал, что что-то не так.

Парень выглядел слишком красивым, чтобы быть неизвестным. Разве такой красивый и молодой человек не должен был бы сниматься в более популярных проектах, вроде фэнтези или молодежных сериалов?

К тому же, девушка, которая его вела, выглядела слишком взволнованной. Что такого интересного могло быть в этой компании стариков?

Цзян Ипин дождался, пока молодой человек встанет в центре комнаты, и спросил:

— Как тебя зовут, сколько тебе лет, и на какую роль ты претендуешь? Кстати, почему у тебя нет резюме? Надо будет поговорить с сотрудниками.

Молодой человек ответил:

— Меня зовут Шэнь Чжиянь, мне двадцать три года, и я пришел на роль Ян Шаочэна.

— Второго главного героя? Хорошо, начни.

Шэнь Чжиянь опустил взгляд, задумавшись, затем медленно поднял голову. Его молодое и красивое лицо выражало дерзость, а взгляд был острым и проницательным, словно он мог видеть насквозь.

— Я пришел сюда, потому что моя страна еще не знает моих способностей и ценности. Скоро я вернусь, а ты, если хочешь остаться здесь навсегда, я не против.

Закончив первый отрывок, он начал второй, на этот раз без реквизита. Он изображал, как ест, держа в руках воображаемые палочки для еды, и время от времени выбрасывал «еду» из «чаши», при этом его лицо оставалось холодным. Это выглядело настолько раздражающе, что

люди постарше могли бы схватиться за голову.

Через некоторое время, увидев, что больше нечего выбрасывать, он со стуком «поставил» чашу и сказал:

— Не буду есть.

Затем развернулся и ушел.

Закончив оба отрывка, он вернулся к своему обычному выражению лица и скромно встал в стороне, ожидая. Цзян Ипин, который всегда был слаб к молодым и послушным, легко ассоциировал его со своим внуком, и потому мягко попросил его выйти. Когда дверь закрылась, он повернулся к остальным.

Лю Лиюань выглядел немного нервным и тихо спросил:

— Ну как?

— Возраст и внешность подходят. Ян Шаочэн тоже вернулся в страну в двадцать с небольшим, в самом расцвете сил, и был отправлен работать в деревню. Этот молодой человек хорошо передает чувство высокомерия...

Остальные на мгновение замерли, затем Лю Лиюань спросил:

— Так ты считаешь, что он подходит?

Цзян Ипин немного подумал и сказал:

— Но я еще не видел, как он играет другие эмоции. Давай вызовем его снова.

Лю Лиюань сразу же согласился:

— Хорошо. Эй, Сяо Ду, позови Шэнь... Шэнь Чжияня обратно.

— Хорошо! — Ду Сяолин с энтузиазмом открыла дверь и позвала его.

Вскоре Шэнь Чжиянь вернулся, все так же скромный, без малейшего намека на беспокойство о том, что его могут не выбрать. Цзян Ипин оценил это и сказал:

— Шэнь, сыграй сцену, где Ян Шаочэн понимает, что не сможет вернуться, и чувствует боль и

отчаяние.

— Это сцена из пятой главы, где он возвращается из больницы в уезде?

Цзян Ипин удивился, затем кивнул:

— Да.

Получив подтверждение, Шэнь Чжиянь сразу же опустил голову. Он пошатывался, идя по дороге, его шаги были неуверенными, а выражение лица — растерянным. Вся его обычная гордость и уверенность исчезли, и он казался потерянным, как тростинка, унесенная ветром, внезапно лишенная опоры.

Через некоторое время он словно услышал, как кто-то зовет его, медленно поднял лицо, на котором читалась глубокая печаль, затем покачал головой и с горькой улыбкой произнес:

— Все кончено. Ничего не осталось. Вернуться нельзя...

Молодой человек снова собрался и почтительно посмотрел на режиссера.

Цзян Ипин кашлянул и попросил его выйти.

Лю Лиюань не мог больше ждать:

— Ну как?

Цзян Ипин покачал головой:

— Недостаточно глубоко.

Лю Лиюань: «...»

Цзян Ипин:

— Хотя игра неплохая, но она поверхностна и слишком искусственна. Наш проект близок к народу, и здесь важнее реализм, чем видимость. Если его игра покажется такой в эфире, его самого будут ругать.

Инвестор, которого привел Лю Лиюань, кашлянул и сказал:

— Он только начинает, его еще не снимали. Мы можем его подкорректировать.

— Корректировать можно... Эй, подождите, вы хотите, чтобы он сыграл эту роль?

Цзян Ипин, будучи проницательным, сразу уловил их намерения:

— Откуда этот парень? Чей он ребенок?

Но зачем ребенку их друзей в таком возрасте играть второго главного героя в исторической драме? Разве они не делают ему хуже?

<http://bllate.org/book/15255/1345364>